

Валерий Иванович Мунтиян

*доктор экономических наук, профессор, советник Института исследований
и экспертизы ВЭБ, г. Москва, muntiyany@gmail.com*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Статья посвящена вопросам обеспечения социально-экономической безопасности Российской Федерации в условиях современности. Представлена комплексная оценка реального уровня экономической безопасности России и ее основных подсистем за 2020-2022 гг. Даны рекомендации по повышению эффективности механизма обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, вызовы и угрозы, системный анализ, пороговые значения.

Valeriy Ivanovich Muntiiian

*Doctor of Economics, Professor, Advisor to the VEB Institute,
Moscow, muntiyany@gmail.com*

SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article is devoted to the issues of ensuring the socio-economic security of the Russian Federation in modern conditions. A comprehensive assessment of the real level of economic security of Russia and its main subsystems for 2020-2022 is presented. Recommendations are given to improve the effectiveness of the mechanism for ensuring economic security.

Keywords: economic security, challenges and threats, system analysis, threshold values.

На данном этапе своего развития, Россия столкнулась с невиданным ранее валом угроз и опасностей, связанных с ведением коллективным Западом, против страны, финансово-экономической войны. Сегодня уже не только исследователи, но и многие простые обыватели стали понимать, что фактор экономической безопасности, становится главным фактором обеспечения национальной безопасности и выживания всей страны, поэтому «именно экономической безопасности должно отводиться основополагающее место в системе национальной безопасности России и приоритетное место в проведении научных исследований» [1, с. 5]. Обеспечения экономической безопасности на необходимом уровне, является важнейшим условием существования и развития России как целостного, независимого, суверенного государства.

В создавшихся условиях неопределенности и роста напряжения, очень важно минимизировать влияние информационной войны на страну, так как этот фактор, оказывает крайне негативное влияние на информационную, общественную и политическую безопасность государства и международный имидж страны. Повышенное и первостепенное внимание при исследовании вопросов экономической безопасности необходимо уделять тому, чтобы оценки были объективными, источники надежными и проверенными, факты достоверными, аргументы и выводы взвешены, обоснованы и доказательны. Потому как завышение, так и занижение целей, оценок, потенциалов представляет собой, реальную угрозу экономической и национальной безопасности.

Для нейтрализации и минимизации вызовов и угроз следует провести комплексный анализ количественных и качественных характеристик, параметров,

и пороговых значений динамики национальной экономики. В этом плане следует отметить, что нами произведены экономико-математические расчеты определения состояния экономической безопасности России, согласно методических рекомендаций [1, с. 254-267], а также интегральных индексов в разрезе 10 основных подсистем экономической безопасности, на основе оценки -145 отдельных индикаторов за 2020-2022 гг. Индексы определены в диапазоне характеристических значений уровней экономической безопасности для сопоставимости характеристик согласно методики (рис. 1).

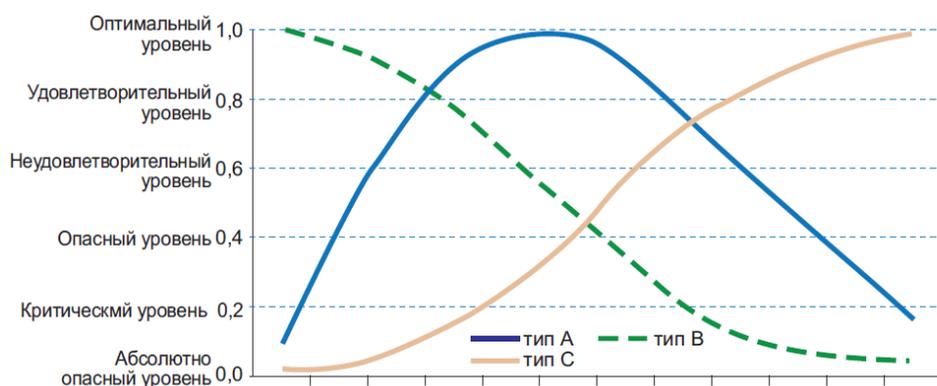

Рис. 1. Диапазон характеристических значений уровней экономической безопасности по разным типам индикаторов

Источник: [1, с. 263].

Полученные оценки позволяют нам сделать два основных вывода:

Во-первых, несмотря на колоссальное давление извне, Правительство РФ, в целом, смогло обеспечить защищенность жизненно важных интересов национальной экономики и ее объектов безопасности от внутренних и внешних угроз, не допустило финансово — экономического кризиса и сохранило социально-политическую стабильность общества.

Во-вторых, пессимистические прогнозы коллективного Запада во главе с США, ведущие беспрецедентную санкционную войну против России, не оправдались. Коллапса не произошло, национальная экономика имела соответствующие резервы и Правительством РФ были приняты определенные меры, которые не позволили потерять управляемость экономики и не позволили полностью заблокировать страну и ввергнуть ее в кризис. Так, если в начале 2022 г. МВФ, ВБ и другие МФО прогнозировали двухзначное падение российской экономики, то их оценки не оправдались. Сокращение реального объема ВВП за прошлый год составило — 2,1% [2].

Системный анализ комплексной оценки экономической безопасности России и ее основных подсистем за 2022 г., показал, что наиболее слабыми звеньями экономической безопасности являются макроэкономическая и социальная, наиболее благополучные сферы: энергетическая, продовольственная и финансовая сфера (см. рис. 2).

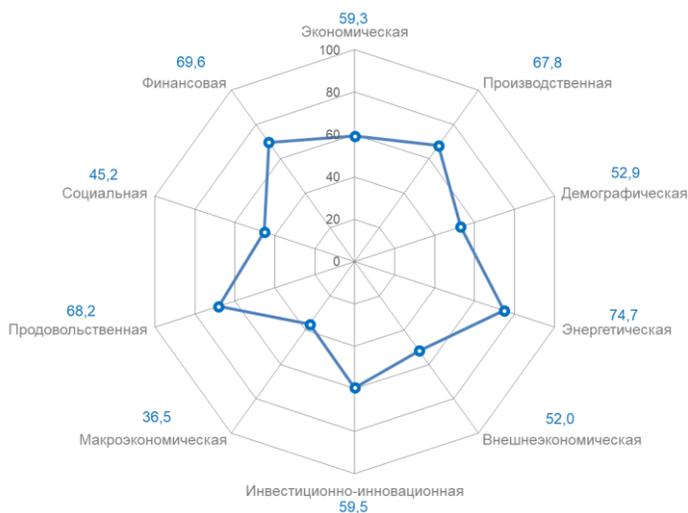

Рис. 2. Комплексная оценка системы экономической безопасности в разрезе ее основных подсистем за 2022 г.

Источник: составлено автором на основе данных [2-5].

Если сравнить состояние экономической безопасности 10 лет назад, например, за 2013 г. (см. рис. 3) и 2022 г., то экономическая безопасность немного улучшилась с 58,3% до 59,3%. Но все равно, она продолжает находиться в неудовлетворительном состоянии, которое нас не может удовлетворить. Если сравнить 2022 г. по отношению к 2020, то отмечаем небольшое снижение уровня безопасности. В 2020 г. комплексная оценка составила 60,8% и система экономической безопасности находилась в удовлетворительной зоне. Следует отметить, что в таких подсистемах, как: производственная, демографическая, энергетическая, внешнеэкономическая и продовольственная безопасности частично повысился уровень, а в таких подсистемах как: инвестиционно-инновационная, макроэкономическая, социальная и финансовая он снизился. Также следует отметить, что уровень экономической безопасности в 2021 г. был выше 2020 г. и составил 62,1%.

Следует отметить, что комплексная оценка экономической безопасности за 2022 г. составила -59,3%. Это означает, что в целом экономическая безопасность за 2022 г. находится в неудовлетворительном состоянии. Касательно составляющих подсистем экономической безопасности, то можем констатировать, что производственная, энергетическая, продовольственная и финансовая подсистемы экономической безопасности находится в удовлетворительной зоне. Такие подсистемы, как: демографическая, внешнеэкономическая, инвестиционно-инновационная и социальная находятся в неудовлетворительной зоне. Особую обеспокоенность вызывает состояние макроэкономической безопасности, которая находится в опасной зоне. Касательно военно-экономической подсистемы данные не приводятся.

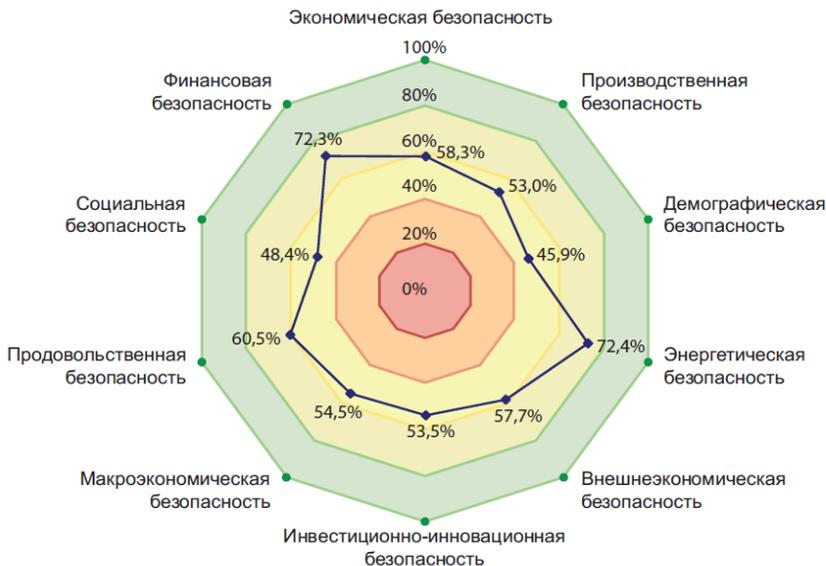

Рис. 3. Комплексная оценка системы экономической безопасности в разрезе ее основных подсистем за 2013 г.

Источник: [1, с. 70].

Прежде чем перейти к характеристике отдельных подсистем за 2022 г., из вышеизложенного можем сделать основной вывод, что: в 2020 г. (60,8%) и 2021 г. (62,1%), впервые за последние 32 года экономическая безопасность России находилась в удовлетворительной зоне. Кроме того, более корректно проводить сравнение 2013 г. не с 2022 г., а с 2021 г., так как эти два года предшествовали экономическому спаду, т. е. их условно можно принять за базовые годы. В 2013 г. комплексная оценка экономической безопасности составила - 58,3% и система безопасности находилась в неудовлетворительной зоне, а в 2021 г., комплексная оценка составила — 62,1%, что подтверждает ее нахождение в удовлетворительной зоне, это самая высокая оценка за исследуемый период с 1990 г.

Более правильное сопоставимое сравнение 2022 г., (в котором реальный объем ВВП к предыдущему году составил — 97,9%) к 2015 г., (в котором реальный объем ВВП к предыдущему году составил — 98%). Но в 2015 г. комплексная оценка экономической безопасности составляла — 53,2%, а в 2022 г., она составила -59,3%, что значительно выше уровня 2015 г. Недостаёт 0,7 п.п., чтобы выйти из неудовлетворительного уровня. Следует отметить, что в 2015 г. не было санкционной войны и такого внешнего давления, с которым столкнулась Россия сегодня, а показатели экономической безопасности за 2015 г. ниже уровня 2022 г. Это означает, что причины такой ситуации носили в основном внутренний характер и связаны прежде всего с низкой эффективностью инвестиционно-инновационной и денежно-кредитной политики, а также связаны с качеством и эффективностью системы стратегического управления и планирования.

Теперь вкратце рассмотрим основные подсистемы экономической безопасности за прошедший год.

Производственная безопасность, интегральный индекс которой составил — **67,8%**, находится в удовлетворительной зоне. Касательно рисков следует обратить внимание на увеличения степени износа основных фондов, превышающих пороговое значение по следующим видам экономической деятельности: добыча полезных ископаемых — 60,9%, деятельность в области информации и связи — 58,9%, транспортировка и хранение — 57,1%, обрабатывающие производства — 52,2%; снижение доли высокотехнологичных и наукоемких производств на 5,5% [2].

Следует отметить, что в улучшение индикаторов производственной и продовольственной безопасности внесли следующие факторы: результативность в строительстве и сельском хозяйстве. Рентабельность по отрасли строительство составила — 9,2%, урожайность зерновых и зернобобовых культур увеличена с 26,7 ц/га до 33,6 ц/га, т. е. на 20% [2].

Улучшение производственных показателей в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе было связано, прежде всего, с переориентацией приоритетов на внутренних производителей сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в связи с введением экономических санкций против России и это дало положительный эффект.

Демографическая безопасность, интегральный индекс — **52,9%**. Несмотря на то, что демографическая подсистема экономической безопасности находится в неудовлетворительной зоне, по некоторым индикаторам ситуация улучшилась. Увеличилась продолжительность жизни при рождении до 72,8 лет, но это все равно ниже порогового значения 75 лет, произошло увеличение браков до 7,3 на 1 тыс. чел., снизилась материнская смертность. Вызывает тревогу снижение темпов естественного прироста населения — 4,1 на 1 тыс. чел, коэффициент депопуляции — 1,5 (оперативные данные), а также коэффициент старения населения. Несмотря на то, что темпы их роста в 2022 г., были незначительно снижены, они превышают пороговое значение. Произошло существенное снижение миграционного прироста до 4,2 на 10 тыс. чел. И все это вызывает тревогу и требует комплекса мер, направленных на повышение уровня демографической безопасности, так как демография очень сильно связана с другими подсистемами экономической и национальной безопасности и оказывает на них соответствующее влияние.

Энергетическая безопасность, интегральный индекс — **74,7%**, подсистема находилась в удовлетворительной зоне. Положительная тенденция была достигнута в увеличении глубины переработки нефтяного сырья — 84,1%, в снижении энергоемкости ВВП — 8,01 т.у.т./млн руб., увеличение доли энергетических ресурсов производимых с использованием возобновляемых источников — 19,77% [3], повышением уровня газификации страны — 73%, соотношение объемов производства и потребление угля — 99,1% [2].

К негативным факторам влияния относится, рост дискриминации в отношении России на мировых рынках, введение торговых, финансовых и экономических санкций Запада и ряда недружественных стран, неэквивалентный международный торговый обмен, борьба за ресурсы Арктики и др.

Внешнеэкономическая безопасность, интегральный индекс составил **52,0%**. В очень уязвимом положении оказалась внешнеэкономическая безопасность. Ситуация усугубляется усилившейся борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, глобальным контролем над цепочками добавленной стоимости, финансовыми и логистическими потоками, и ограничением доступа к новым технологиям и к мировому доходу.

Запад, продолжает борьбу, вводит санкции, арестовывает счета, замораживает золотовалютные резервы, игнорирует международное право и задействовал военную компоненту НАТО для сохранения права гегемона, приобретения технологического лидерства в информационной сфере, космосе, в освоении ресурсов Мирового океана и Арктики. Что безусловно является фактором негативного воздействия на внешнеэкономическую безопасность Российской Федерации.

Вместе с тем, оборот внешней торговли России по итогам прошлого года вырос на 8,1% и составил \$850,5 млрд, за данными ФТС. Объем экспорта вырос на 19,9% до \$591,5 млрд, объем импорта сократился на 11,7% до \$259,1 млрд [6].

Таким образом, профицит торгового баланса достиг \$332,4 млрд, увеличившись почти в 1,7 раза по сравнению с 2021 г., когда он составлял \$199,5 млрд. Произошло увеличение коэффициента покрытия экспорта импортом — 1,8 раза.

Объем экспорта по отношению к ВВП сократился с 30,2 до 28%, а импорта с 20,9% до 15,2%, по сравнению с предыдущим годом.

Негативное влияние на внешнеэкономическую безопасность продолжает оказывать увеличение доли ограниченного круга ведущих стран-партнеров в общем объеме экспорта и импорта. Доля в общем объеме экспорта Китая увеличилась с 13,8% в 2021 г. до 27% в 2022. Остается также большой доля во внешней торговле сырьевых товаров. Доля минеральных продуктов в общем объеме экспорта составила 66%, увеличилась доля ведущей страны- партнера в общем объеме импорта (Китай — 48,3%).

Доля импорта ведущей товарной группы, а это машины и механизмы составила — 43,3%, что также превышает пороговое значение.

Необходимо развивать емкий внутренний рынок для отечественных товаропроизводителей, это одно из самых больших конкурентных преимуществ России и осваивать новые секторальные ниши.

Продовольственная безопасность, интегральный индекс — **68,2%**. Обязательное условие продовольственной безопасности государства — продовольственная независимость. За последний год продовольственная безопасность России не просто находилась в удовлетворительной зоне, а смогла накопить серьезный потенциал и обеспечить положительную динамику роста. Произошло увеличение соотношения объемов производства и личного потребления по основным товарным группам. Доля запасов зерновых к уровню потребления на конец года составила — 139,4%. Доля импортных продовольственных товаров в розничной сети осталась на уровне прошлого года — 23%.

Производство зерна на 1 человека при пороговом значении 0,8 т в 2013 г. составляло 0,64 т, в 2022 г. — 1,08 т.

Особо следует отметить, что такой показатель достигнут впервые в России с 1900 г., т. е. за исследуемый период — 123 года [7, с. 166-168].

Инвестиционно-инновационная безопасность, интегральный индекс - **59,5%**. Проблема экономической безопасности — это, прежде всего, научно обоснованная инвестиционная и инновационная политика государства.

На вхождение подсистемы инвестиционно-инновационной безопасности в неудовлетворительную зону повлияли следующие факторы: падение реального объема ВВП на — 2,1%, снижение валового накопления основного капитала с 21,85% в 2013 г. до 20,5% в 2022, снижение инвестиций в основной капитал с 20,32% в 2013 г. до 18,2% в 2022, при том, что пороговым для России является значение не менее 25%, а нормой 28-30%.

Следует отметить, что существуют количественные оценки влияния инвестиций на темпы роста ВВП. Каждые 3% прироста инвестиций увеличивают на 1-1,5% прирост ВВП, а каждые 3% снижения инвестиций приводят к спаду ВВП примерно на 1-1,5%. Количественные оценки влияния инноваций на прирост ВВП, такие известные экономисты как: М. Абрамовиц, Р. Солоу, Э.Денисон, Л. Канторович оценивали влияние данного фактора на уровне 88% [8, с. 3, 4].

Объем прямых инвестиций за границу составил 14,3% от ВВП, а прямые инвестиции в Россию — 20,1% от ВВП [5].

Произошло снижение размера экономики России с 2,75% от мирового ВВП в 2013 г. к 1,9% в 2021 г. [9], что характеризует снижение экономической мощи России и уменьшение ее доли в мировой хозяйственной системе.

Также произошло уменьшение инвестиций в экономику при увеличении сбережений, снижение спроса на инновации, снижение доли затрат на исследования и разработки с 1,13% в 2013 от ВВП до 0,9% и снижение расходов на гражданскую науку из средств федерального бюджета с 0,64% в 2013 г., до 0,39% в 2022 г. Такая негативная динамика является очень тревожным сигналом. К большому сожалению, произошло сокращение численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками на 1000 занятого населения. Если в 2014 г. их доля составляла 10,24%, то в 2022 г., она сократилась до 9,2%.

Предельно критическим значением в мировой практике является доля ассигнований на науку в ВВП не менее 2%, в том числе не менее 1% государственных ассигнований, хотя В.К. Сенчагов, пороговым значением считал 1,5% [10, с. 84]. Если это условие не выполняется, наступает разрушение интеллектуального потенциала государства. Поэтому следует принять комплекс неотложных мер по обеспечению инвестиционно-инновационной безопасности страны, что укрепит не только экономику страны, но и национальный человеческий капитал.

Социальная безопасность, интегральный индекс — **45,2%**. Одним из основных факторов обеспечения экономической безопасности государства является обеспечение достаточно высокого уровня и качества жизни населения.

В 2013 г. интегральный индекс социальной безопасности составлял 48,45%, в 2022 г. — 45,2%. Уровень социальной безопасности снизился в основном по причине снижения темпов роста реальной заработной платы, реального уровня доходов населения и роста индекса потребительских цен.

Снижение уровня социальной безопасности также произошло по следующим индикаторам: низкого уровня расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов на здравоохранение 3,9% от ВВП, и расходов на образование 3,4% от ВВП. При том, что для нормального функционирования сферы здравоохранения и образования расходы не должны быть ниже 5% на каждую из сфер [11, с. 26].

К положительным моментам следует отнести: сокращение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума - 10,5 % к общей численности населения, рост ВВП на душу населения, до \$15444 и рост ВВП на душу населения по ППС \$33263 за 2022 г. [5].

Макроэкономическая безопасность, интегральный индекс — **36,5%**. Так, в 2022 г. произошло реальное сокращение объема ВВП на — 2,1%. Негативное влияние на снижение макроэкономической безопасности оказали следующие факторы: рост индекса потребительских цен, который в 2022 г. составил — 111,97%, снижение индекса производительности труда — 2,2%, снижение удельного веса оплаты труда наемных работников с 51,7% от ВВП в 2013 г. до 39,65% в 2022 г.; снижение темпов прироста высокопроизводительных рабочих мест, индикатор которых в 2013 г. составлял 6,9%, в 2022 г. — 1,0%; низкая инновационная активность организаций — 11,35%; снижение коэффициента изобретательской активности с 2-х заявок на 10 тыс. человек населения в 2013 г. до 1,3 заявки в 2022 г.; снижение индексов фондовооруженности и индекса фондоотдачи; снижение уровня рентабельности экономики и реальной заработной платы.

К положительным моментам макроэкономической безопасности следует отнести снижение уровня безработицы с 5,8% в 2020 г., до 3,9% в 2022 г. [2].

Финансовая безопасность, интегральный индекс — **69,6%**. Финансовая безопасность в 2022 г., находилась в удовлетворительном состоянии.

Касательно работы банковской системы, то за данными ЦБ, прибыль банковского сектора в 2022 г. составила 203 млрд рублей, резко сократившись по сравнению с 2021 г. из-за пятикратного роста расходов на резервы и значительных убытков от переоценки иностранной валюты. При отсутствии новых значительных потрясений в 2023 г. банковский сектор может заработать больше 1 трлн рублей — расходы на резервы в целом сократятся по сравнению с 2022 г., а процентные и комиссионные доходы увеличатся с учетом роста кредитных портфелей и стабилизации экономической ситуации. Кредитование компаний (включая малые и средние предприятия) в 2022 г. выросло на 14,3% [9].

К положительным факторам влияния на финансовую безопасность следует отнести: снижение доли просроченной задолженности в общем объеме кредитования юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей до- 6,1%; отношение внешнего долга к ВВП — 17,7%; государственный долг — 14,8% от объема ВВП; доля расходов на обслуживание государственного долга — 4,3% к общему объему расходов Федерального бюджета; коэффициент монетизации национальной экономики — 54,4%; снижение уровня долларизации экономики до — 6,7% [4]. Достаточность международных резервов — 20,2 месяца импорта товаров и услуг [12, с. 21].

К увеличению риска по снижению уровня финансовой безопасности способствовало: замораживание международных резервов в объеме более \$300 млрд; дефицит Федерального бюджета — 2,2%; ключевая ставка Банка России с 9,5%, 28 февраля 2022 г., резко поднялась до 20%, 11 апреля снизилась до 17%, а с 19 сентября — 7,5%; чистый вывоз капитала частным сектором составил \$214,4 млрд; доля активов 5-ти крупнейших кредитных организаций в общем объеме активов кредитных организаций составила — 63,2%; отношение совокупных банковских активов к ВВП-88,8 % [4].

Несмотря на обнадеживающую статистику прошлого года, успокаиваться не стоит. Ведь резервы истощаются, санкционное давление увеличивается, напряжение от внешних вызовов и угроз продолжает нарастать, добавиться еще влияние мировой рецессии. От проблем нам не уйти и отложить мы их уже не сможем, кроме внешних вызовов, существуют и внутренние, поэтому выход видится в правильном и своевременном решении сложных системных задач, консолидированным обществом.

С целью системного обеспечения гарантированной экономической безопасности необходимо:

1. Повысить качество и эффективность функционирования механизма обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

2. Обеспечить:

– системную согласованность по целям, задачам, ответственным исполнителям, ресурсам и мероприятиям обеспечения экономической безопасности;

– систему своевременного обнаружения, гарантированного распознавания вызовов, угроз и опасностей национальной экономической системе и системного диагностирования факторов и ситуаций риска;

– оперативное прогнозирование, достоверное оценивание нештатных и критических ситуаций;

– своевременное формирование правильных управленческих решений и оперативной их реализации, в процессе предотвращения нештатных и критических ситуаций;

– особое внимание должно быть направлено на обеспечение надежного и эффективного механизма по защите экономической безопасности государства, повышению качества и эффективности стратегического управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кротов М.И. Экономическая безопасность России: системный подход / М.И. Кротов, В.И. Мунтян. — Санкт-Петербург: Изд-во НПК «РОСТ», 2016. — 336 с.
2. Статистика // Федеральная служба государственной статистики: сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 15.04. 2022).
3. Доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии // Enerdata: сайт. — URL: <https://energystats.enerdata.net/renewables/renewable-in-electricity-production-share.html> // (дата обращения: 7.04.2023).
4. Отдельные показатели деятельности кредитных организаций, сгруппированных по величине активов, по состоянию на 01.02.23//Центральный Банк России: сайт. — URL: http://www.cbr.ru/vfs/statistics/pdco/pdco_sub/perf-ind/ // (дата обращения: 10.04.2023).
5. Показатели // ЕМИСС государственная статистика: сайт. — URL: <https://fed-stat.ru/indicator/40579/> // (дата обращения: 14.04.2023).

6. Как за год изменилась внешняя торговля России //АО Бизнес Ньюс Медиа: сайт. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/14/966321-kak-izmenilas-vneshnyaya-torgovlya-rossii>/(дата обращения: 17.04.2023).
7. Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы / В.М. Симчера. — Москва: ЗАО «Издательство Экономика», 2007. — 683 с.
8. The Gold book of venture capital firms. Kennedy information. LLC, Fitzwilliam, New Hampshire, 2002.
9. Базы данных Перспектив мировой экономики //Международный валютный фонд: сайт. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April/download-entire-database>/(дата обращения: 17.04.2023).
10. Экономическая безопасность России: общий курс / под ред. В.К. Сенчагова. — 2-е изд. — Москва: Дело, 2005. — 896 с.
11. Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 г.: учебное пособие // СНГ. — Минск: Издательство «БДП», 2008. — 46 с.
12. Статистический бюллетень Банка России № 3 (358). — Москва, 2023.